Хорошая девочка, теперь следующее правило - все принцессы бисексуальны. Ваши принцессы большую часть времени отсутствуют, и у принцесс есть желания, которые нужно удовлетворять. Однако ты всегда рассказываешь своему принцу о своих сексуальных приключениях. Вам нравится, как он напрягается, когда слышит о таких вещах".

'Нет... нет, я ас, я не делаю ничего подобного', - сказала Гвен. Она начала беспокойно ерзать на своем стуле.

Успокойтесь, миссис Пул, вы знаете, что это не так важно, как быть хорошей принцессой Дитзе. Быть асом - это просто стена, которую вы возводите, чтобы скрыть свои скрытые бисексуальные желания. В какой-то момент вам сказали, что это неправильно, но это не так. Быть би - это совершенно нормальная сексуальность, которую не нужно скрывать". Голос сказал, что она делала это достаточно раз, чтобы знать, как вести себя с девушками, которые говорят, что они бисексуалки.

Но... но" Гвен вздрогнула, не думая, что это правда. Она не помнила ничего подобного, но знала, что если голос говорит это, то он должен быть прав.

Должно быть, она сказала что-то подобное вслух, потому что следующее, что сказал голос, было: "Конечно, я прав, Гвен. Я видел глубоко внутри тебя и знаю, что ты скрывала это, как скрывала свое желание быть принцессой. Это одно и то же. Ты не можешь быть одной без другой".

'Наверное, это имеет... смысл', - сказала Гвен, ее голос вернулся к более монотонному состоянию. Она не была уверена, насколько это правда, но она знала, что если ее желание быть принцессой присутствует, то она должна быть би. Она полагала, что никогда не думала о своей сексуальности в таком ключе, пока голос не указал на это.

Теперь, когда мы решили, что осталось только одно правило, я знаю, что ты готова к нему". Голос записал вопрос о сексуальности Гвен. Именно поэтому у них был отдел сексуальности, чтобы помочь таким девочкам, как Гвен, узнать, что в глубине души они би. Закончив, она нажала кнопку на столе, в результате чего появились две руки робота.

Убедившись, что рука находится в нужном месте, она снова начала говорить: "Последнее правило - принцессы всегда возбуждены". Нажав на кнопку, она ввела вибратор внутрь девушки. Они должны быть готовы к сексу в любой момент. Принц или принцесса, неважно. Она должна быть готова".

"О, как приятно", - сказала Гвен, когда вибратор включился. Она никогда не пробовала ничего подобного, предпочитая использовать свои фигурки. Она бы давно перешла на вибратор, если бы знала, что это так приятно.

Сосредоточься, Гвен. Я знаю, что тебе сейчас хорошо. Но тебе будет еще лучше, когда ты повторишь мои слова и станешь принцессой-префектом, которой ты была рождена". сказал голос.

'О, О, точно, я возбуждена все... Мне нужно быть готовой к сексу, когда бы я его ни получила". Гвен сказала, пытаясь держать себя в руках достаточно долго, чтобы закончить.

Женщина-ученый знала, что следующим шагом будет вынуть вибратор и убедиться, что ощущение сверхвозбуждения закрепится в мозгу испытуемой, но слыша стоны и крики Гвен, она завелась. Решив на минуту пренебречь правилами, она, не вынимая вибратора из Гвен, быстро спустила штаны и начала мастурбировать на экран.

К счастью, другие женщины кончили раньше, чем Гвен, вспомнив, что она делает, снова нажала на кнопку, натягивая штаны. Быстро наклонившись, она взяла микрофон и сказала: "Теперь, Гвен, позволь этому возбуждающему чувству закрепиться в твоем мозгу. Оно всегда спрятано глубоко в твоем мозгу и ждет подходящего момента, чтобы выйти наружу".

Да, чувство возбуждения теперь заперто в моем мозгу. Я буду чувствовать его все время в скрытой части моего мозга, просто ожидая подходящего момента, чтобы выйти наружу". Гвен была немного разочарована, когда вибратор остановился, но то, что он был заперт в ее мозгу, сделало это даже лучше.

Теперь, Гвен, такой принцессе, как ты, пора отдохнуть. Просто закрой глаза и погрузись в глубокий, глубокий сон". Голос шел, видя, как опускается лицо Гвен, пока она не заснула в кресле.

'Охранники, отведите ее в комнату перепрограммирования сексуальности. Я думаю, что сделал достаточно хорошую работу, но мне бы не хотелось, чтобы потом возникли проблемы". сказал голос.

Схватившись за край ее кресла, охранники быстро нашли ремень безопасности, встроенный во все кресла. Накинув его на Гвен, когда они закончили, они взялись за боковины ее кресла и покатили ее прочь.

Гвен обнаружила, что роль принцессы подходит ей как перчатка. Ей нравилось, что розовые платья, которые они для нее подобрали, сочетались с ее розовыми кончиками.

Ей нравилось радовать детей, которые приходили в пиццерию. Она использовала свои навыки из прежней жизни (иногда она говорила об этом смутно), делая повороты и вращения, чтобы развлечь их. Они стали называть ее Гвен, чудо-принцесса. Гвен носила этот титул с гордостью.

Она чаще видела Чавеса в комнате с медальонами, хотя на самом деле они не разговаривали. Они были назначены на разные участки. Гвен была принцессой прогулок, а Мери (так, по словам Гвен, здесь называли Чавеса) - принцессой вечеринок и развлечений. Гвен завидовала, что она сидит на шипе. Им приходилось разговаривать с девочками, но она смирилась с этим. Ей слишком нравилось быть принцессой на прогулке, чтобы беспокоиться об этом.

Камала Хан сидела на крыше квартиры Гвенпул и волновалась.

Несколько дней назад они планировали сходить на ужин и в кино. Камала даже написала ей сообщение накануне вечером и узнала, что все еще в силе.

Однако, когда она пришла в ресторан, Гвен там не было. Камала привыкла к опозданиям девушек и все предусмотрела заранее. Сев за стол, чтобы дать ей немного времени, Камала прождала там два часа, но Гвен так и не появилась и не ответила ни на одно из ее все более яростных сообщений. Она ушла и направилась в свою квартиру, беспокоясь, что девушка ранена или пострадала. Однако, придя туда, она обнаружила, что ее там нет, быстро позвонив в свои обычно безопасные места. Она обнаружила, что ее нет ни в одном из них.

Подумав, она поняла, что девочка тяжелее всего восприняла исчезновение Чавеса. Она считала, что существует какой-то заговор, связанный с пиццами для милых принцесс, хотя большинство из них просто решили, что Чавес отправился на задание в другую вселенную. Она неделями работала там, чтобы доказать свою теорию. Камала считала, что это хорошо для девушки, но теперь она сомневалась, есть ли что-то в ее теории.

Просидев несколько часов на крыше, Камала пришла к выводу, что ей придется отправиться туда и провести расследование. Даже если она не до конца верила в теорию Гвенс, два супергероя, пропавшие в одном и том же месте, не могли быть совпадением. Она знала, что другие Мстители не пойдут на обыск пиццерии, поскольку у нее не было никаких реальных доказательств, кроме совпадений и интуиции. Она пошла домой, чтобы начать работать над планом спасения своих друзей.

http://tl.rulate.ru/book/3398/81473